Давай будем друзьями

Автор:
Татьяна Новикова

Давай будем друзьями

Татьяна Новикова

Я была прилежной студенткой, пока не встретила его. Рисковый. Опасный. Он с ума меня сводит и толкает за черту порока. Я горю в его руках, плавлюсь от его поцелуев, а он… предлагает быть просто друзьями.

Но что делать, если друг вызывает у тебя исключительно неправильные мысли?.. Расслабиться и получать удовольствие?..

Татьяна Новикова

Давай будем друзьями

Глава 1

«Давай останемся друзьями?»

Вас когда-нибудь бросали по смс?

Меня – да. Только что.

Перечитываю сообщение в третий раз и заливаю в себя ещё рюмку текилы.

В баре сегодня шумно – или это шумит в моей голове? – и на барной стойке танцует раздетая девица.

Я изучаю её с интересом, думаю: интересно, если бы я так же станцевала перед Олегом, он бы передумал?..

Но потом я представляю себя в коротеньких кожаных шортах, которые не обтягивают, а свисают, добавляю к образу узенький топик и понимаю, что Олег бы скорее перекрестился, чем вернулся.

Интересно, куда подевалась Марина? Мы вдвоем решили уйти в отрыв, и, судя по тому, что в последний раз я видела подругу, которая пила на спор за чье-то здоровье, её отрыв удался.

Надо бы найти её…

Но только я встаю с места, как в меня кто-то врезается. Со всей силы. Прямо в грудь, выбивая дыхание. Я взмахиваю руками, понимая, что сейчас улягусь на стол вся такая красивая, но этот кто-то внезапно вжимает меня в себя со словами:

– Юлька, как же я соскучился!

Голос приятный, с хрипотцой, и радость в нем такая запредельная, что даже как-то обидно признаваться, что звать меня Оксаной.

– Я не…

– Малышка, ты такая красавица! – абсолютно незнакомый мне молодой мужчина крутит меня и так, и этак, разворачивает на триста шестьдесят градусов. – Я от тебя без ума! Иди сюда!

Он притягивает моё слабо сопротивляющееся тело к себе и добавляет на ухо:

– Подыграй, пожалуйста.

Что именно от меня требуется, не представляю, но на всякий случай хлопаю незнакомца по спине. Изображаю дебильную улыбку и хлопаю ещё раз, сильнее. Напротив останавливается какой-то немолодой пузатый мужик, но окидывает нас быстрым взглядом и скрывается в соседнем зале.

– Спасибо, – выдыхает незнакомец, выпустив меня из захвата.

Черт. Насквозь пропахла его туалетной водой. Кажется, терпкий аромат с цитрусовой ноткой впитался даже в волосы.

А он симпатичный. Каштановые волосы зачесаны назад, глаза темны как угли, и в зрачках плещется серебро. Пухлые губы изогнуты в ухмылке. Левую бровь рассекает шрам, но незнакомца он только красит. Добавляет какого-то шарма.

Кажется, алкоголь начал действовать. Я пожираю мужчину взглядом как девушка на диете – пирожное с кремом.

– За что? – спрашиваю, машинально плюхаясь обратно за стол.

– Подполковник Фокин очень не любит, когда спят с его женой, – невпопад объясняет мужчина, сев напротив и покрутив бокал, из которого пила Марина. – За это он может переломать ноги.

– А зачем кому-то спать с женой подполковника Фокина? – интересуюсь я, но натыкаюсь на лукавый прищур. – А-а-а. Ты отвратителен.

– Отвратителен – моё второе имя, – мужчина улыбается и протягивает мне ладонь для рукопожатия. – Первое – Денис. Что делаешь? Напиваешься? Составить компанию?

– Денис, иди домой. Я здесь с парнем.

Обман. Наглая ложь, но от назойливых кавалеров иначе не отделаешься.

– И где же он?

Показываю на первого попавшегося мужчину, который стоит у туалетов и мирно разговаривает с какой-то блондинкой. Внезапно, безо всякого предупреждения они начинают страстно целоваться и в какой-то момент вместе скрываются в туалетной кабинке.

Предатель!

– А это, так понимаю, сестра твоего парня, да? – подсказывает Денис.

– Угу.

– Ладно, на продолжении не настаиваю. Ещё раз спасибо, что помогла.

Он поднимается и хочет добавить что-то ещё, но внезапно в скулу ему прилетает кулак. Музыка как назло затихает.

– Мы с тобой не закончили, сопляк, – доносится голос, не предвещающий ничего хорошего.

Второй удар валит Дениса на пол. Трое сомнительного вида головорезов обступают наш столик, но никто не обращает на это никакого внимания.

Его же изобьют!

Ну и что делать, бросить его?..

Уйти?..

Тяжелый ботинок бьет мужчину в солнечное сплетение. Чую, что пожалею об этом, но…

Мне не приходит в голову ничего умнее, чем кинуться на Дениса со словами:

– Что вам надо от отца моих детей?!

***

Я накрываю нового знакомого своим телом, если точнее – тупо рушусь на него сверху, придавив собой. Головорезы смотрят на нас во все глаза, ошалев от моего признания. Но при этом оценивают. С ног до головы. Липко так, долго, и на одну трусливую секунду мне хочется отстраниться. Надо оно, вмешиваться в чужие адюльтеры? Сам спал непонятно с кем, сам пусть по ребрам и получает.

Но потом во мне просыпается человеколюбие (и выпитая текила), храбрость накрывает с головой, и я издаю горький рёв женщины, у которой отбирают последнего кормильца.

– Твоего… кого? – пузатый мужик нависает над нами, сканирует взглядом.

– Отца моих детей, – повторяю нетвердым голосом. – Моего… жениха.

В этот момент, кажется, даже лежащий подо мной Денис издает что-то сродни «ничего себе, когда умудрился-то». Он пытается выпихнуть меня из-под себя, но я впиваюсь в него всеми конечностями и мотаю головой так рьяно, что окружающий мир идет кругом.

– И давно вы вместе?

– Д-да… почему вы спрашиваете? Что вам нужно?..

Я понимаю, что платье слишком уж задралось, и оттягиваю его ладонью. Но с Дениса предусмотрительно не сползаю. Тот, правда, всё активнее пытается спихнуть меня в сторону, даже шипит:

– Не лезь, пожалуйста. Дай мне разобраться самому.

Ага, ща. Поздно уже не лезть, когда влезла по самые уши.

– Обознались, – мужик делает головорезам знак рукой, и те расходятся по углам. – Прости, друг, не держи зла. Ищем одного козла. Ты оказался уж больно похож.

Он протягивает Денису ладонь, но тот руку не принимает. Мужчина встает сам, тянет меня за собой и придирчиво осматривает.

– Цела? – спрашивает серьезным тоном.

Я опасливо киваю. Денис с подполковником Фокином обмениваются короткими фразами, кажется, последний даже протягивает визитку на случай, если «моему жениху» понадобится помощь. Сюрреализм какой-то. Называется, сходила раз в пятилетку в бар.

Где всё-таки шляется Марина?..

Денис выглядит сильно хуже, чем пять минут назад. По лицу ему проехались знатно, бровь рассечена (теперь я понимаю, откуда взялся первый шрам), на разбитой губе выступила кровь. Я силой усаживаю его обратно за столик и промачиваю влажной салфеткой раны. Надо бы обработать чем-нибудь, да только в сумочке нет ничего спиртового.

– Придешь домой, сразу помажь йодом, – говорю сурово.

– Всенепременно. Прости, что так вышло, – Денис морщится. – Они меня врасплох застали. Отвлекся, вот и пропустил удар.

Голос его звенит от напряжения. Не остается сомнений: бился бы до последнего, но не слег, не позволил себе проиграть. Предпочел бы помереть на грязном полу бара. Прямо у моих ног.

– Стоила этого жена подполковника Фокина? – уточняю с ехидцей.

– Не стоила, конечно. – Мужчина откидывается на диванчике, прикрывает веки. – Если бы она сказала, что у неё муж есть, я бы никогда не полез. За кого ты меня принимаешь? – М-м-м, ему вслух сказать или промолчать? – Мы с ней пару раз встретились. Когда я понял, что она замужем, попытался мирно разойтись. Она обиделась. Как же, её бросил какой-то сопляк. А сегодня пишет: «Приходи в бар. Срочно». Черт знает, что ей надо. Пришел… на свою голову. Видимо, она сама и сдала, отомстить решила. В общем, не буду тебе мешать.

Денис поднимается из-за стола, направляясь в сторону выхода. Я изучаю его профиль, смотрю, как под футболкой перекатываются литые мышцы. Только сейчас различаю на правой руке татуировку, причем какой-то сложный геометрический рисунок. Кожа помнит, какой он на ощупь, словно цельный кусок гранита.

Не спрашивайте, зачем я кидаюсь за ним следом, но отлавливаю уже у припаркованного автомобиля. Хм, непростая тачка. Новенькая, намытая до блеска, плавная. Черная или темно-синяя? В темноте не разглядеть.

– Точно доедешь? – глупый вопрос, с чего бы ему не доехать на собственной иномарке, но других тем на ум не приходит.

Денис оборачивается. Молчит. Я вновь поправляю сбившееся платье. В горле так сухо, словно насыпали песка, и дыханию становится тесно в груди. Меня никогда не влекло к опасным парням, но сейчас я смотрю на Дениса, пожираю взглядом его татуировку, скольжу глазами по стальным мышцам, по широким плечам, по губам и подбородку.

Мне остро хочется продлить наше знакомство. Не разрывать сомнительную связь. Делаю шаг вперед. Сердце бешено стучит, но я ловлю на себе не менее голодный взгляд, чем мой собственный, и это придает мужества. Между нами искрит от напряжения.

Ещё шаг.

Ещё.

Если пускаться во все тяжкие, то с человеком, в чьих глазах сверкают молнии.

***

Не понимаю, как, но Денис оказывается передо мной, разворачивает словно в танце. Прижимает к машине спиной. Одна его ладонь проводит по моей шее, нежно-нежно, вызывая нетерпеливую дрожь по всему телу, а вторая опирается о тонированное стекло. Он склоняется ко мне и, не давая возможности одуматься, впивается губами в губы.

Вдох. На выдох меня уже не хватает.

Его кожа солона от запекшейся крови.

Он на несколько лет старше меня и опытнее раз в пятьсот. Сколько ему? Двадцать пять? Двадцать восемь? Тридцать?..

Поцелуй такой жаркий, что кровь вскипает в венах. Денис посасывает мою нижнюю губу, жадно пьет мои тихие стоны. Рассудок вопит: «что ты делаешь, дура полоумная», но мне откровенно плевать. Всё забыто. Олег, дурацкая смс, расставание, попытка надраться в баре до бессознательного состояния. Я стискиваю пальцами ткань мужской футболки, и мне кажется, что та вот-вот треснет.

Пищит сигнализация. Денис проталкивает меня внутрь машины, роняет на заднее сиденье, а сам наваливается сверху. Хлопок двери, и мы отделены от внешнего мира. За темными стеклами не видно, что происходит внутри салона.

Горячая ладонь проводит по ноге, вначале нерешительно, едва касаясь кожи пальцами, но затем собственнически оглаживает бедро, дотрагивается до полоски нижнего белья, но не сползает ниже, лишь дразнит.

Ошеломительно. Нереально. Дико.

Неужели всё случится вот так?

Я и сама обвожу его пресс ладонями, задыхаясь, елозя под ним, перестав принадлежать себе. Пальцы оглаживают живот и ложатся на пряжку ремня. Хватаюсь за неё, но ноготь соскальзывает, ломается с хрустом.

Боль отрезвляет. Моментально приходит ясность рассудка, а вместе с ним и страх.

Что ты творишь? Зачем?

Нужно одуматься. Во мне кричит алкоголь и лютая обида на Олега за каждое слово из того разрушительного смс.

Дело не в тебе…

Мы слишком разные…

Я не вижу себя в отношениях…

Давай останемся друзьями?..

Весь тот бред, которым кормят доверчивых девочек. Эти несчастные дурочки потом рассказывают подружкам, что проблема была не в ней, а в нем. Он сам так сказал. Ну-ну. Глупости это.

Проблема всегда в том, кого бросают.

Не бывает иначе.

Завтра наступит мучительное похмелье, и окажется, что совершенное – одна большая ошибка.

Денису нужны необременительные отношения на одну ночь. Он даже имени моего не спросил. Кто так поступает?..

– Прекрати, – с трудом разрываю наш поцелуй, руками упираюсь в грудь мужчины, задыхаясь от нехватки воздуха. – Давай не будем. Не так, ладно?

В его глазах – чернильная тьма, густая, опасная, ядовитая. Мне даже начинает казаться, что мужчина не услышит моего жалкого «нет», да и я сама не смогу сопротивляться, поддавшись тому смерчу, что бушует внизу живота.

Но он, поднявшись, одергивает футболку, медленно выходит из машины, но тотчас заглядывает внутрь.

– Я довезу тебя до дома.

– Мне нужно идти, – мотаю головой, одергиваю чертово платье в сотый уже раз. – Меня подружка ждет.

– Я довезу тебя до дома, пока тебя не увез кто-нибудь другой, – повторяет безапелляционно. – Напиши своей подруге, что всё хорошо.

Сопротивляться бесполезно. Я даже не пересаживаюсь на переднее сиденье, чтобы находиться как можно дальше от Дениса. Воздух пропах грозой и чем-то терпким, мужским. Похотью? Страстью?

Никогда со мной не было такого, чтобы хотелось переспать со случайным знакомым.

Оксана Верещагина – девочка исключительно хорошая. Студентка-очница, которая только изредка вылезает из уютных свитеров и надевает развратные платья.

Что на меня нашло?

Неужели расставание с Олегом надломило что-то, растоптало меня прежнюю?

Мне ведь даже не стыдно и мучительно хочется продолжения.

Денис вбивает адрес студенческого общежития, где я живу, в навигатор, и мы едем молча. Без радио. Без музыки. Без нелепых бесед ни о чем. Я даже не рискую открыть окно – кажется, что любой звук может ранить ножом.

– Мы на месте, третий подъезд, – выдавливаю улыбку, и когда мужчина останавливается напротив крыльца, добавляю нерешительно: – Спасибо.

– Извини, если чем-то обидел, – он сжимает пальцами руль так сильно, что белеют костяшки пальцев. – Слушай, ну раз уж у нас появились совместные дети, – припоминает брошенную мною фразу, – давай будем друзьями? Ты же не против общаться?

Ненавижу эту фразу.

Попросту ненавижу.

Особенно когда тебе хочется не дружить с человеком, а отдаться ему здесь и сейчас.

– М-да, после такого знакомства только дружить, – нервно смеюсь. – Ладно, так и быть. Оксана.

– Денис, – отвечает машинально, будто даже не раздумывал над тем, что мы уже познакомились.

Мы обмениваемся номерами телефонов, и я клятвенно обещаю себе завтрашней, что никогда не наберу этот номер.

Ни при каких обстоятельствах.

Ни за что.

Глава 2

Таких совпадений не бывает.

Вот о чем я думаю, когда дверь в аудиторию открывается, и на пороге появляется Денис. Сегодня он одет в светлый джемпер, скрывающий татуировку на предплечье, и узкие джинсы, плотно обтягивающие ноги. Мужчина мажет по нам незаинтересованным взглядом и садится за преподавательский стол.

Среди третьего курса экономического факультета пробегает волна шепотков.

– Это и есть тот Д.Е. Костров, которого нам обещали в деканате? – сглатывает Марина, ерзая по правую руку от меня. – Лапочка какая. На что спорим, я с ним пересплю?

Подруга, конечно, самоуверенна. Вставай в очередь, Маринка, потому что женская половина потока плотоядно облизывается и стреляет глазками в присланного на замену аспиранта. Сама я пытаюсь как можно глубже сползти

под стол, чтобы не попадаться этому самому Д.Е. на глаза.

Вспоминаю его умелые пальцы на своих бедрах… глаза, в которых легко затеряться…

Я чуть не переспала с преподавателем!

Вашу ж…

– Вы – Денис Евгеньевич? – поправляет очки наша прилежная староста Танечка Ильина. – Мне поручено сообщить вам, на какой теме закончил Валентин Анатольевич…

Её никто не слушает. Ильина – та еще заноза в заднице, особенно когда начинает свою бесконечную песню о прогулах и долгах, за которые нас непременно покарают.

Проблема в другом. Староста сидит передо мной, и когда Костров смотрит на неё, то замечает меня. Наши глаза встречаются. На губах Дениса играет легкая ухмылка, от которой у меня по коже бегут электрические разряды.

Как бы незаметно свалить. Сказать, что у меня прихватило живот?

Ага, прекрасная идея. Незаметнее будет только, если я выбегу с криками: «Расступитесь, диарея!»

– Как он мило улыбается, – шепчет мне на ухо Катя и поправляет прическу.

На другое ухо Марина бормочет какие-то непристойности, которые сотворит с несчастным Костровом здесь и сейчас, если тот не перестанет лыбиться.

Сейчас подружки особенно сильно напоминают ангела и демона, сидящих на моих плечах. Белокурая Катюшка, чьи кудрявые локоны очаровательно невинны, и темноволосая роковая красотка Марина, призывно облизывающая алые губки.

Глупые девчонки. Не понимают: это не улыбка, а оскал человека, с которым у нас есть общая неприглядная тайна.

Костров перестает изучать меня и утыкается в журнал с именами студентов. Мне чудится, что он буравит глазами мою фамилию. Но, наверное, это галлюцинация. Откуда ему её знать?..

Впрочем, имя-то помнит. Сама же назвалась. Телефонами с ним обменялась. Дружить разрешила…

– Давайте знакомиться, – говорит он хорошо поставленным голосом. – Меня вам заочно представили, но повторюсь: Костров Денис Евгеньевич. Я замещаю вашего основного преподавателя на время его болезни. Мне нет смысла вас заваливать, поэтому предлагаю обсудить условия сотрудничества. Вы сносно отвечаете, я ставлю пятерки – всех устраивает?

Пацаны одобрительно кивают, девчонки хихикают. Всё, Костров – любимец нашего курса, потому что обычно мы слышим только «если не перескажете методичку по памяти – вылетите как пробка». Одна только Танечка недовольна. Ещё бы, как зануда одобрит халявные оценки?

– Почему-то я раньше не видела вас на кафедре, – бурчит Ильина, которая внезапно узрела в преподавателе врага. – Вы недавно в институте?

– Я заочно обучаюсь в аспирантуре и чаще бываю в другом корпусе, – спокойно отвечает Костров.

Он говорит ещё что-то, но шум прибрежных волн в моих ушах мешает сконцентрироваться.

– Итак, кто готовил к сегодняшнему занятию реферат? – слышу в отдалении.

Аудитория замолкает. Тишина становится совсем недоброй, и биение моего сердца оглушает. Чуть подождав, Катюшка бьет меня под ребро локтем со словами:

– Ксана, ты чего? Скажи что-нибудь.

В эту секунду местный стукач по фамилии Ильина тычет в мою сторону пальцем:

– Верещагина готовила тему «Анализ технической оснащенности производства».

Спасибо тебе большое, предательница. Не могла, что ли, промолчать. Может быть, я ничего не написала, потому что весь понедельник отходила от воскресного похода в бар и поцелуев с сомнительным незнакомцем.

Костров приглашающим жестом подзывает меня к себе.

– Начинайте, Верещагина, – говорит он скучающим тоном, и я вновь вспоминаю, как касалась пряжки ремня.

Кажется, убежать с криками про диарею – не худшая моя идея.

На негнущихся ногах выхожу к доске, прокашливаюсь, но ком из горла никуда не пропадает. Близость к Денису ошеломляет. Он вызывает во мне странные, неправильные чувства. Мешает сосредоточиться.

Другая бы сказала: и чего такого? Не переспали же. А даже если б и переспали – кто б нам запретил? Иди да хвастайся перед подружками. Но почему-то во мне всё переворачивается. Хочется съежиться. Сбежать.

Не помню, как зачитываю реферат. Скорее – повторяю его по памяти, готовила же самостоятельно, без всяких ухищрений. Три вечера потратила на сбор материала.

Вообще-то в свободное от пьянок время я прилежная студентка-хорошистка.

Костров ставит мне пятерку и отправляет на место. Задает какие-то вопросы потоку. Что-то рассказывает. Я не слышу. Тупо пялюсь в тетрадь, не видя ничего перед собой.

– Всем спасибо. Занятие окончено, – доносится голос Дениса, и народ вскакивает с мест. – Верещагина, задержитесь, пожалуйста. Обсудим некоторые моменты из вашего реферата.

Нет… пожалуйста…

Все уходят. Марина с Катей провожают меня завистливыми взглядами – конечно, поимела возможность остаться наедине с симпатичным аспирантом – и говорят, что будут ждать в рекреации.

Я прекрасно понимаю, что никакого обсуждения не предвидится.

Денис тоже это знает.

Глаза его опасно темнеют, и голос хрустит, когда он произносит всего одно слово:

– Оксана…

***

Невозможно говорить так. Моё имя на губах Кострова полыхает пожарами, вспыхивает искрами, взрывается боевыми снарядами.

Почему моё тело реагирует на него? Почему я не могу забыть короткий миг собственной слабости, а прокручиваю его на повторе как заевшую пластинку?

Если он сейчас предложит повторить наше безумство – мне не хватит духу, чтобы отказаться. Вот такая вот непринципиальная дурочка Верещагина, загипнотизированная случайным знакомым.

Стоит ему только дать знак, как мои нерушимые запреты будут сметены разрушительной волной желания…

Но Денис не пытается приставать ко мне. Напротив…

– То, что случилось в баре, останется между нами, не так ли? – спрашивает он истинно преподавательским тоном.

Слова отрезвляют, опуская с небес на бренную землю.

А на что ты рассчитывала?

«Я так скучал по тебе, Оксана, давай срочно поженимся и родим тройню».

Ну-ну.

Исключительно из чувства вредности мне хочется ответить: «Нет уж, Денис Евгеньевич, я каждому расскажу, как вы лапали меня за задницу». Ага, а начну с того, как он снес меня с ног, и я вопила про совместных детей.

– К-конечно, – выдавливаю из себя.

– Не беспокойся, через пару недель я не буду мозолить тебе глаза. Выйдет ваш основной преподаватель, и всё. Ну а потом…

– А потом что? Сможем опять дружить? – выделяю последнее слово язвительной интонацией.

Меня задевают его слова. Прикусываю щеку.

– Ты имеешь что-то против дружбы?

– С тобой? – и специально исправляюсь: – С вами?..

Это вызывает в Денисе неправильную реакцию. Он встает с места и медленно, шаг за шагом, приближается ко мне. Мои ноги приросли к полу. Не сдвинуться. Он припирает меня к стене, и я ощущаю жар, исходящий от Кострова.

Наши тела совсем близко, и те куски ткани, что разделяют нас, только мешают. Я слышу, как тяжело дышит Денис. Моё собственное дыхание сбивается. Дрожащими пальцами обвожу его губы, опускаюсь к подбородку, черчу узоры по коже, не думая о том, что в любую секунду в кабинет может вломиться толпа студентов, жаждущих получить хоть какие-нибудь знания.

Немедленно прекрати, Верещагина. С каких пор ты начала думать тем, что находится промеж ног? Включи голову.

Давай же!

Я нехотя отрываюсь от Дениса и говорю со слабой улыбкой, только бы не выдать своих истинных эмоций:

– Всего хорошего. Было приятно познакомиться с вами, Денис Евгеньевич.

Костров мрачнеет, но кивает.

– Иди.

В ту секунду я отчетливо понимаю, что отныне перед всеми занятиями, проводимыми этим человеком, мне будет катастрофически плохо. Расстройство желудка, запоры, бесконечная интоксикация. Что угодно. Я не посещу больше ни одного семинара, ни одной лекции. Ни встречусь с ним глазами.

Дурное помешательство нужно выкорчевывать, вырывать из себя, пока оно не пустило корни.

– Что он сказал? – спрашивает Маринка, когда мы идем на следующую пару.

– Сделал несколько замечаний по изложению, – на ходу вру я. – А на что вы надеялись? Что он поимеет меня прямо в аудитории?

Девочки заливисто ржут, не представляя, насколько сказанное близко к правде.

– Нет уж, если кто и пощупает горяченького аспиранта за выступающие места, то это буду я, – Марина выпячивает грудь.

– Губу закатай, – фыркает Катюшка. – У него таких, как ты, половина института.

– Таких – это каких? – уточняет Маринка, и фарфоровое, аккуратное личико её наливается румянцем.

– Раздвигающих ноги после первой встречи, – язвительно замечает Катя. – Бери пример с Ксаны. Вот уж кого временный преподаватель никак не зацепил.

Мои бедра сковывает, стоит вспомнить, как пальцы Дениса скользили в опасной близости от моих трусиков…

Да что со мной случилось?!

Так не должно быть!

– Что с нее взять? Глупенькая. Не знает, какой кайф теряет, – Маринка жалостливо хлопает меня по плечу, но я выворачиваюсь. – Да ладно тебе, не дуйся.

– Угу, – отвечаю хмуро.

– Марин, придешь вечером в общагу? – срочно переводит тему Катя, поправив лямку кожаного рюкзачка. – Парни устраивают коллективную попойку, они где-то контрафактный коньяк надыбали.

– О, конечно! – отвечает подруга без промедления. – Ксеня, ты чего такая побитая? Ты же с нами сегодня?

Наверное, немного выпить и отключиться от реальности – лучшее решение в моем положении.

Такими темпами я сопьюсь в двадцать лет. Зато ненадолго забуду о своем помешательстве.

О том, что на попойке будет Денис, я узнаю слишком поздно. Если точнее – в ту самую секунду, как он входит на общую кухню, где несчастная заучка Ильина пытается готовить ужин (а заодно обещает наябедничать коменданту на присутствующих алкоголиков), а остальные четыре этажа бухают как черти.

– Кто пришел! – выдыхает Маринка и срывается с подоконника, на котором мы сидели. – Денис… Евгеньевич! Аллоха!

Он приветливо кивает ей, а затем спотыкается об меня взглядом.

– Что он тут делает? – одними губами.

– Кто-то из магистров пригласил, они вроде бы общаются, – подсказывает Катя, склонив голову набок. – Смотри, как Маринка пыжится. Кто-то сегодня получит зачет по экономическому анализу, гарантирую. За прекрасное владение языком… и губами.

В горле пересыхает от смутного чувства, которое поднимается черной жижей от груди. Я залпом выпиваю из одноразового стаканчика жуткое контрафактное пойло, у которого от коньяка только название. Щеки начинают гореть, и сознание мутится. Кухня перекручивается перед глазами.

– Подышу воздухом, – бормочу я Кате и выбегаю на балкон, не заметив, что Костров идет следом.

***

По разгоряченному лицу ударяет порыв сентябрьского ветра, вплетается в волосы, скользит под одежду. Я стискиваю пальцами железные перила и смотрю вниз. Четвертый этаж, внизу курит компания студентов. Невысоко, но из-за выпитого алкоголя расстояние кажется гигантским.

– Куришь? – за моей спиной застывает Денис, и я судорожно ловлю ртом воздух, разучившись дышать.

– Нет… да. Есть сигарета?

Он протягивает на ладони пачку, из которой зазывно торчит сигарета. Даже не подходит ближе, и я хватаю сигарету, не оборачиваясь. Берусь за зажигалку. Пытаюсь подкурить трясущимися пальцами. Я видела, как делают это девчонки, но сама никогда не пробовала.

– Дай сюда, – вздыхает Денис, но не помогает закурить, а выбрасывает сигарету с балкона. – Зачем обманывать? Ты не куришь и никогда не пробовала. Угадал?

– Курю, – сопротивляюсь, но как-то неактивно. – Просто не очень часто.

– Не очень часто – это ни разу? – в его тоне слышится ирония. – Оксан, давай поговорим?

– Что вам нужно, Денис Евгеньевич? – сквозь подкатывающую злость. – Не хочу я с вами разговаривать. Предлагаю ограничиться отношениями преподаватель-студентка и пересекаться только на парах. Обещаю, что никому не спалю, как вас пытался отпинать подполковник Фокин.

Специально выделяю интонацией все эти «вас», чтобы показать границу между мной и Костровым.

– Верещагина, да что с тобой?! Хватит от меня шарахаться как от прокаженного. Я не собираюсь лишать тебя чести, – произносит он, и мои щеки заливает предательская краснота. – Не хочешь общаться – не будем. Я не люблю недосказанности и хотел прояснить ситуацию, пока ты не придумала себе лишнего. Перестань трястись. Всё в порядке, я не коснусь тебя даже пальцем без твоего разрешения. Хорошего вечера, Оксана.

Он разворачивается и уходит с балкона, и я наблюдаю через немытое стекло, как Денис присаживается к Марине, как между ними завязывается беседа. Меня накрывает горячей волной… чего?

Обиды? Раздражения?

Он назло болтает с моей подружкой, чтобы показать: ему всё равно, какую третьекурсницу натянуть вечерком?

На балкон входит Арсен Балбеков и победно улыбается, заметив меня. На его квадратном лице читается радость, будто мы не виделись года четыре, а не десять минут. Арсен невысокий, но крепко сбитый, мускулистый. Сразу видно, не зря проводит в качалке всё свободное время. Он учится на два курса старше и отличается особой ветреностью.

Человек-флюгер. Куда поманят, туда и идет.

– Какие люди и без охраны. Это я удачно решил курнуть.

Парень достает самокрутку, с наслаждением затягивается. До меня доносится сладковатый, неприятный запах. Морщусь.

– Как дела, Окс? – Арсен словно случайно встает рядом со мной, и ладонь его ложится возле моей, сжимающей перила. – Что такая красотка забыла тут? Тебя некому развлечь?

Мотаю головой и отлепляю себя от ограждения. Нет сил даже ответить. Возвращаюсь обратно на кухню, но Арсен идет по пятам. Рассказывает что-то, но я не пытаюсь его слушать.

Где Катя? Куда она исчезла?

Денис шепчет на ухо Марине какую-то пошлятину (а что он ещё может шептать ей?), а та прикладывается к стаканчику с коньяком и хихикает. Толпа шумит. Кто-то целуется в углу. Кто-то пьет на скорость. Недовольная жизнью Ильина бурчит о том, что распитие алкогольных напитков запрещено уставом общежития, но не уходит. Танечка понимает, что это единственная возможность оказаться в гуще событий.

Костров смотрит на меня. Нет, не так. Костров мажет по мне взглядом, полным безразличия, и притягивает к себе разомлевшую Маринку.

Мне должно быть всё равно. Меня не должно волновать то, с кем обнимается человек, которого я сама послала к чертям собачьим. Почему тогда физически больно наблюдать за тем, как ладонь Дениса ложится на колено Маринки?

– Окс, налить тебе? – лезет под руку Балбеков.

– Немедленно поцелуй меня, – требовательно говорю я, отворачиваясь от Дениса. – Заткнись и целуй.

Недолго думая, Арсен впивается в мои губы. Терзает, прикусывает, выдыхает в рот вкус самокрутки. Сразу дает понять, кто из нас альфа-самец. Даже не старается, скорее выпендривается. Скажем честно, исполнение на двоечку. Ладно, три с минусом, за энтузиазм.

«Поскорее бы это кончилось», – думаю я и вижу, как Денис берет Маринку за руку и уводит из общей кухни, а она пошатывается, запинается.

– Отпусти, – бормочу, вытерев рот.

Арсен непонимающе морщится.

– Окс, ты чего? Не понравилось? Я умею по-французски. Эй! Вернись!

Боюсь даже представить, в каком пьяном угаре Балбеков учился целоваться по-французски.

– Я женщина и я передумала, между нами всё кончено.

– Между нами ещё ничего не успело начаться…

– Вот именно. О, Катя! – замечаю входящую подругу. – Мне надо тебе кое-что рассказать, – я цапаю её за рукав и тащу подальше от студенческого мракобесия.

Мы заваливаемся в нашу общую спаленку, которую с трудом отвоевали у коменданта (тот планировал подселить к нам еще кого-нибудь, ибо «целых десять квадратов, чего пропадать добру?»), и я щелкаю замком.

– У Кострова на предплечье татуировка, – выдаю без «предварительной ласки». – В виде каких-то геометрических фигур.

– Э-э-э. И что? Откуда ты знаешь? – Катя заинтересованно подается вперед.

– Помнишь того парня из бара, о котором я говорила? Мы с ним целовались, пока Маринка с кем-то отрывалась? – Катя кивает. – Так вот, это был Костров. И мы не просто целовались. Мы чуть не переспали, но в последнюю минуту я струсила… а теперь…

Теперь думать ни о чем другом не могу.

Во мне клокочет зависть.

На месте Марины должна быть я.

***

Подруга выслушивает меня, изредка кивая, а затем со вздохом набирает какой-то номер. Я утыкаю лицо в ладони и давлю всхлип.

Почему же так гадко?

Да пусть он хоть всё общежитие отлюбит по очереди или за раз. КВД аккурат через две остановки, можно прямо с секс-марафона туда двинуть.

Так, я начинаю язвить. Плохой знак.

– Мариш, а ты где? – щебечет она в трубку. – Уже дома, да? Одна? Ой, а мне показалось, что ты уходила с Костровым… Да что говоришь? Отвез, но не дался? – специально делает паузу, позволяя мне переварить услышанное. – Да ладно тебе, чего сразу заднеприводный? Может быть, просто не торопит события? Что-что? Ты лезла целоваться, а он отстранился? Хм, подозрительно, конечно.

Катя с ухмылкой смотрит в мою сторону, повторяя всё то, что говорит Маринка. Смакуя каждую её негативную реплику, обращенную в адрес Дениса.

О, нет. Костров точно не заднеприводный. Могу руку на отсечение дать, что привод у него передний и очень выдающийся.

Через несколько минут Катюшка нажимает на сброс и смотрит на меня взглядом «я же тебе говорила».

Легче почему-то не становится.

Может быть, потому что я ему сама отказала?

Следующие дни я пытаюсь закрутиться в учебе, чтобы вытравить воспоминания о Кострове.

Не получается.

Есть люди, которые занозой остаются в тебе. Наркотиком растекаются по венам. Их не изничтожить, не вытоптать как бесхозный сорняк. Казалось бы, случайное знакомство, которое кончилось похмельем и адской головной болью. Короткая встреча. Ничего особенного.

С чего бы мне думать об этом Денисе?

Но он каким-то неведомым образом подстерегает в каждой моей мысли. В институте вижу похожий профиль, и сердце заходится в припадочном ритме. В автобусе еду и слежу за машинами. Вдруг та самая…

Правда, я ни цвета не запомнила – темно же было, – ни марки. Только тепло кожаного салона и запах мужской туалетной воды, терпкий, мускусный, въедливый.

Казалось бы, вот дура, возьми да напиши. Номер телефона вбит, хоть сотню сообщений отправь, задолбай человека своей назойливостью. Один от тебя ушел, этот тоже быстренько добавит в игнор-лист.

Нет уж.

Я сильнее.

Кстати, про того, который ушел…

Сообщение от Ленки приходит на третий день моей ломки без Дениса.

Окси, извини, если не вовремя. Хотела кое-что уточнить. Ты же помнишь про нашу свадьбу? Всё в силе. Я знаю, что приглашала вас с Олегом, но раз уж так вышло, мы не будем против, если ты возьмешь с собой кого-нибудь другого. Ну, или одна приходи, познакомишься с кем-нибудь из парней. Очень ждем!

Конечно же, я забыла и про свадьбу, и вообще про всё на свете. Лена с Пашей – друзья Олега, хотя мы всегда неплохо общались. Они женятся через неделю, а у меня нет ни платья, ни внятного подарка, ни желания идти. Да и какой смысл? Буду сидеть унылым мешком с картошкой и напиваться халявным алкоголем.

Ещё и это предложение с акцентом на «возьми кого-нибудь другого». В голову сразу лезут недобрые мысли.

Олег придет не один?

Да.

Коротко, зато честно.

Всё опускается, крошится в песок. Он нашел себе новую девушку меньше, чем за неделю. Или она всегда имелась, а я не замечала очевидных намеков?

Обида вгрызается под кожу, впивается в легкие острыми клыками.

Самое печальное, у меня даже нет запасных вариантов, кого можно было бы затащить на торжество.

Нужно отказаться. Чего мне на той свадьбе ловить? Из вредности прийти и морды мерзкие строить? В виски Олега подлить слабительного? Оттаскать за волосы его новую пассию под предлогом «я придумала новый конкурс: кто быстрее утопит соперницу в тазу с водой»?

Жалкое зрелище, и я такая же жалкая.

Почти набираю отказ, но стираю сообщение. Нельзя!

Иначе всю свадьбу будут обсуждать то, как брошенка-Оксана не нашла в себе силы посмотреть в глаза бывшему парню.

Чертов Олег. Все проблемы из-за него.

Позвать кого-нибудь из института? Так я ни с кем из парней не общаюсь настолько близко, чтобы подговорить его на такое сомнительное первое свидание. Вообще странно звучит, когда малознакомая девушка предлагает тебе: «Давай вместе на свадьбу сходим, а?»

Веет каким-то разводом. Сначала «ой, свадьба», потом «ой, я поймала букет невесты», а потом «ой, случайно купила подвенечное платье».

Разве что Арсена попросить. Тот назойливо атакует меня сообщениями и при встрече зазывно улыбается во все тридцать два зуба.

Но… я не хочу.

– Пригласи Дениса Евгеньевича, – подсказывает моя замечательная подружка Катя.

Ещё и едкий акцент на отчестве Кострова поставила.

– Плохая идея. Следующая?

– Чего плохая сразу? – Катька заваривает себе кофе, делает крупный глоток.

Я стою у плиты и перемешиваю венчиком омлет. На кухне нынче подозрительно тихо, и есть возможность поговорить по душам.

– Ты как себе это представляешь? Пишу я человеку, с которым мы едва не перепихнулись на заднем сиденье, мол, не хочешь ли ты изобразить моего парня? Ах да, в последний раз я тебя отшила, а ты укатил с моей подружкой. Но давай попробуем ещё разок?

– Именно так и представляю. Ксана, ты всё усложняешь! – она закатывает голубые глазки. – Он тебе что предложил? Дру-жи-ть, – произносит по слогам как для совсем недалекой курицы. – Так пользуйся этим. Отдружи его по полной программе. Ну а если тебе захочется большего, дорогая моя, запрись с ним в туалете и отымей.

Я издаю что-то среднее между «отвали» и «фу, ну ты и мерзость».

Отвернувшись, чтобы достать соль, не замечаю, как Катя берет мой телефон. Успеваю перехватить трубку только в тот момент, когда на экране загорается отправленное кому-то сообщение, и подружка говорит:

– Ой, я с твоего телефона отправила… нечаянно.

Угу, конечно, нечаянно. Нечаянно взяла, нечаянно разблокировала паролем, который знает только она, а затем нечаянно написала контакту под именем «Денис».

Мне нужна твоя помощь.

Пожалуйста, не отвечай.

Но ответ приходит незамедлительно:

Что случилось?

– Какой сознательный аспирант, – лукаво щурится Катя, заглядывая мне через плечо. – Всё, считай, мосты между вами налажены. Ну же, рискни.

Я долго колеблюсь, но в итоге поджимаю губы и вбиваю новое сообщение.

Извините, ошиблась номером

Он – моя слабость.

Я не позволю себе сорваться.

Глава 3

На следующую лекцию у Кострова я всё-таки заявляюсь, но специально усаживаюсь за дальнюю парту. А вот Маринка рвется вперед в своем коротеньком платье, из-под которого зазывно торчат ажурные резинки чулок. Не потеряла, видимо, надежды закадрить неприступного преподавателя.

Тому, правда, глубоко начхать. Он на Маринку даже не обращает внимания, зато по терминологии в этот раз гоняет весь поток без исключения. Я вот выучила.

Назло. Ночь не спала, зубрила как бешеная белка.

Кстати, интересное наблюдение. На левой скуле Дениса Евгеньевича – у меня вызывает какое-то садистское удовольствие называть его по отчеству – багровеет свежий синяк. Налитый такой, размером с кулак. Костров тот даже не скрывает, да и чем скроешь? Тональным кремом замажешь?

Интересно, это его так подполковник Фокин приложил или какой-то новый обманутый супруг?

Ваши ставки, господа.

Думаю, кто-то другой, потому что милейший мужичок Фокин нагловатого Кострова попросту бы закатал в бетон.

Пара кончается на удивление быстро. Задерживаюсь, но не специально. Ручка закатилась под парту, вот я и вытаскивала, а когда вылезла, то с ужасом осознала, что в аудитории больше никого нет… кроме Дениса, мать его, Евгеньевича.

Получается, он видел, как я ползаю под столом с задранным задом. Замечательная такая поза и ты тоже замечательная, Верещагина. Умеешь же.

– Так что за помощь тебе требуется? – уточняет Денис равнодушным голосом, но я вижу во взгляде интерес.

Он сидит за столом, скрестив руки на груди, и черный джемпер с v-образным вырезом сейчас смотрится вызывающе, практически развратно.

– Хотела купить курсовую по экономическому анализу, – лгу с честной миной. – А то меня бесит преподаватель на замене.

– О, то есть чистосердечное признание? – ухмыляется.

– Ага. – Я почти выбегаю из кабинета, но у самых дверей задерживаюсь. – С чьей женой теперь переспал?

Денис неоднозначно дергает плечом.

– Разве всех упомнишь?

Надо бы уйти, но почему-то я задерживаюсь. Тяну время. А затем совершаю совсем уж необдуманный поступок. Вместо того, чтобы надавить на дверную ручку, я выпускаю её и подхожу к преподавательскому столу.

Костров недвижим. Изучает, но не издает ни звука. Позволяет пройти путь до него точно к эшафоту.

Застываю напротив. Нас разделяет только стол. Какие-то жалкие сто сантиметров. Склоняюсь к Денису. Провожу кончиками пальцев по синяку. Осторожно, боясь причинить настоящую боль. Хм, и нижняя губа рассечена. Только сейчас увидела.

– Ты издеваешься, Оксана? – шепчет он, касаясь губами моих пальцев.

– Н-нет…

Я сама не понимаю, что со мной происходит, когда Костров оказывается в опасной близости. Всё разумное, доброе, вечное сносит ураган безумия, стоит ему посмотреть на меня вот так, из-под недоуменно приподнятой брови.

Денис поднимается, в один шаг огибает стол и усаживает меня прямо на чей-то реферат.

Будь что будет.

Я слишком долго представляла, как это случится, крутила в голове позы и движения.

Его рука опять ложится на мою задницу, а моя – предательница! – уже лезет ему под одежду. Провожу по груди, очерчиваю кубики пресса, вычерчиваю путь по дорожке из волос, что тянется к резинке трусов.

Нельзя же быть таким. Косые мышцы словно высечены из камня.

Денис издает глухой стон, когда моя ладонь накрывает его ширинку. Сама не соображаю, что творю. Чувствую такую соблазнительную выпуклость на джинсах, и во рту пересыхает.

Костров берет инициативу в свои руки, в прямом смысле слова. Его пальцы уже касаются моей груди и, оттянув чашечки бюстгальтера, накрывают ноющие от возбуждения соски. Губы скользят по шее. Ниже. К ключицам, языком обводя впадинки.

Нас прерывает настойчивый стук в дверь. Еле успеваем отскочить друг от друга, когда в кабинет засовывает нос Танечка Ильина. Отвернувшись, поправляю блузку, а то предстала бы сейчас с голой грудью на всеобщее обозрение.

– Денис Евгеньевич, вы забыли дать домашнее задание на следующее занятие, – тоном настоящей зануды произносит Танечка. – Скажите мне, я передам потоку.

Потоку, конечно, только и не хватало, что заданий от Ильиной.

– Не будет домашних заданий, мы же не в школе, – хриплым голосом отвечает Денис. – Свободны. Вы тоже, Верещагина. Обсудим вашу курсовую работу в следующий раз.

– Ага, – глупо соглашаюсь я и выбегаю в коридор, а недавние касания Кострова всё ещё жгут кожу, точно меня заклеймили.

Всю. Целиком. Опорочили, изменили, высвободили темную сторону.

Что мы творим?

Зачем?

Почему головой я понимаю, что это неправильно, но ноги сами по себе идут к Денису?

СМС приходит в тот момент, когда я только очухалась от пятиминутки наедине с Костровым и уселась на задний ряд в лектории, где старенькая

преподавательница зачитывает тему занятия.

Спрашиваю ещё раз. Что случилось, Оксана?

Мне нечего ему ответить. Я просто убираю телефон в карман, а внутри всё заворачивается узлами, когда приходит новое сообщение. Его я читаю лишь тогда, когда выскакиваю из дверей института.

Я всё равно узнаю.

***

Катя сегодня подозрительно тиха. Обычно ей только дай волю спустить деньги на шмотки, но сейчас она уныло бродит среди вешалок, задевает плечом полки и вообще всячески вгоняет в тоску не только меня, но и весь торговый центр.

– Ты чего? – тормошу её за плечо, когда мы покидаем очередной магазин.

– Обещаешь, что не скажешь Маринке? – вздыхает подруга.

У нас троих вообще странные отношения. Радости делим пополам, а вот с горестями есть определенные сложности. Марине не дается искреннее сопереживание. Она, конечно, по плечу тебя постучит и морду грустную состроит, но потом втихаря цокнет языком: «Я же говорила!»

Наверное, ни я, ни Катя не можем полностью довериться подруге, безоглядно впустить её в свои жизни.

Оно и понятно. Мы с Катькой знакомы со школы и институт выбирали принципиально одинаковый. Чтоб проще было среди незнакомых людей. Вместе уехали поступать, заселились в общежитие. А вот с Мариной познакомились на первом курсе. Она – настоящая столичная девочка. Дорогие шмотки, кофе за четыреста рублей – «потому что вкусный!» – и полное непонимание: как это, экономить стипендию, а не прожигать её в первый же день?!

Это не значит, что Маринка плохая. Нет, она… другая. Местами замечательная, отзывчивая, готовая прийти на помощь, но повернешься неправильным боком –

откусит голову по самые плечи.

Как и любая правильная столичная девочка.

– Не скажу, – клянусь я, и Катюшка чуть спокойнее произносит:

– Саша изменяет мне.

– В смысле?!

У меня крутится два вопроса. Первый: «Да как он посмел изменить такой шикарной девушке?» У неё грудь – во! Попа – во! Умница, красавица. Короче говоря, огонь-баба.

Собственно, второй вопрос вытекает из первого: «Что перемкнуло в мозгу Александра, если он пошел на измену?»

Сашка – отличный парень, но настоящий ботаник. В квадрате или даже кубе. Замкнутый тип, который, кроме своего программирования и интернет-игр, знать ничего не знает. Катюшку покорил его неординарный ум, она, собственно, и была инициатором отношений.

Ну, как инициатором…

Припереть парня в туалете к стене и пощупать за всякие выступающие места – это считается инициативой?

Александр отказаться не смог. Его в жизни не целовала красивая девчонка (он сам в этом как-то признался), да ещё и добровольно. С тех пор Саша стал альфа-самцом среди своих друзей-ботаников.

В общем, Катя – один шанс на миллион. Счастливый билет, который вытянул лысеющий в двадцать три годика Александр.

– Он… поменялся, – Катька прячет лицо, будто сама стыдится крамольных мыслей, что посетили её белокурую головку. – Раньше горячий такой был… готовый к экспериментам в постели… ну… м-м-м…

Она стыдливо замолкает, а я пытаюсь выветрить фантазии на тему экспериментов от Сашки. Почему-то явственно представляется паяльник или Катерина, балансирующая на голове.

– А сейчас что? – трясу волосами, но зловещая ухмылка Саши никак не покидает воображение.

Он так и манит меня паяльником.

– А сейчас он даже общаться со мной не хочет. Я ему пишу, а он только смайликами отделывается. Приехала к нему заниматься рефератами, так мы… мы… – подруга начинает всхлипывать, и мне приходится прижать её к себе, чтобы успокоить. – Мы реально занимались!!!

М-да, проблема, конечно, глобальная. Мне даже ответить нечего. Я, конечно, сексуальной активности этих двух кроликов не знаю, но, судя по всему, все те разы, когда Катя уезжала «подготовиться к зачету», знания в неё вбивали несколько иным путем.

– Тш-ш, – я усаживаю подругу на мягкий пуфик, стоящий в холле торгового центра, подаю салфетку, чтобы утереть слезы. – Может, он устал? Переутомился? Стрелялка новая вышла?

Все три раза Катя отрицательно мотает головой.

– Хорошо, – продолжаю вести успокоительные речи, бродя взад-вперед. – Почему ты решила, что Саша именно изменяет?

– У него в телефоне появился контакт новый. «Ирина бол. зад.», – чеканит Катя. – Они не списываются, но периодически созваниваются… по вечерам.

Ох, Ирина с бол. зад. – это, конечно, звоночек. Начинаю сомневаться в умственных способностях Александра.

Кто ж так называет своих баб?

– Так, раньше времени не рыдать, – приказываю я. – Пока измена не доказана. А вот если докажем – я Сашу самостоятельно запихаю в бол. зад. Ирины, – подруга тихонько хихикает. – Давай понаблюдаем за ним.

– Договорились, – удрученно кивает.

Так, надо срочно загрузить её чем-нибудь отстраненным.

– Хочешь отвлечься от своих проблем?

– Ага.

– Угадай, кто чуть не переспал с Костровым после прошлой лекции?

– Маринка! – без раздумий отвечает Катюшка, чем сбивает мой оптимистичный настрой.

Вот сейчас было обидно. Получается, я переспать с ним не могу? Меня даже не рассматривают в качестве соблазнительницы?

– Почти.

Рассказываю о том, как гормоны накрыли нас сегодня днем – матерных слов на эти гормоны не хватает, – но помешала (или спасла, тут уж как посмотреть) излишне дотошная Танечка.

– Ильина – коза, – авторитетно заявляет Катя. – Такую историю обломала. Что делать будешь?

Пожимаю плечами. Черт его знает. Понимаю одно: мне хочется увидеть Дениса. Пообщаться с ним. Мы же можем дружить? Странным образом, периодически пытаясь свернуть на скользскую дорожку разврата, но можем.

– Видимо, придется приглашать его на свадьбу, – сдаюсь я.

Интересно, дружеские отношения подразумевают кружевное белье или обойдемся хлопчатобумажным?..

***

Мне физически тяжело написать сообщение. Про себя я называю его судьбоносным. Роковым. Переломным. Всего несколько слов, но пальцы набирают их и стирают вот уже пятый раз подряд.

Пытаюсь определить, что именно смущает. Боюсь отказа? Вряд ли. За Костровым должок, пусть возмещает. Или проблема в том, что Денис временно преподает мне экономический анализ? Да плевать. Он не стал от этого старше или солиднее. Я не из тех, у кого препод вызывает священный трепет.

Странное чувство. Я бесцельно брожу по общей кухне, где вовсю подгорают котлеты, но не замечаю ни запаха гари, ни шкворчания масла.

Написать?

Или забить?

Меньше тесных контактов – меньше поводов заглянуть к венерологу, как шутят у нас в общежитии.

Привет. Помнишь, я просила о

Палец сбивается, и случайно я нажимаю «отправить» раньше времени. Блин! Панически дописываю:

о помощи?

Сходишь со мной на свадьбу?

Чисто по-дружески?

Без обязательств?

Матушки, что я несу. Руки строчат быстрее, чем работает мысль. Сейчас он решит, что я предлагаю ему стать моим женихом «без обязательств». Мол, встречаемся у ЗАГСа, я буду в белом, ты – по настроению, кстати, не забудь паспорт.

Я хочу дописать что-нибудь, что прояснило бы ситуацию, но на экране загорается входящий вызов. «Денис».

Черт. Черт. Черт!

Воровато оглядываюсь по сторонам, как будто все только и ждут, как бы подслушать мою болтовню с Костровым. Не выдержав, несусь в туалет, где запираюсь на щеколду и нажимаю на зеленую кнопку. Спросите, почему не в комнату? У меня нет ответа.

– Ничего не понял, но очень интересно, что за свадьба и как туда пойти без обязательств, – ехидно говорит Денис, и его голос разбивается о кафельные стены. – Слушаю внимательно.

– Мои знакомые женятся через пять дней, – трагическим шепотом начинаю я, приложив ладонь к динамику. – Там будет мой бывший.

– И?

Ну, что за несознательный товарищ. Я объясняю историю наших взаимоотношений с Олегом, которые закончились позорным смс.

– Понял-принял, – хмыкает Денис, когда я замолкаю. – А почему шепчешь? Где ты находишься?

Я оглядываю относительно чистый женский туалет, но понимаю, что правду лучше не выдавать. Не настолько у нас близкие дружеские отношения, чтобы радостно щебетать: «Ой, не обращай внимания, я сижу на унитазе!»

– Соседка спит, – бессовестно вру, но из кабинки всё-таки нужно выйти, как минимум, потому что в дверь уже ломятся. – Ты согласен? Денис, напоминаю, я спасла твою шкуру от подполковника Фокина.

Конечно, это шантаж.

А как иначе?

– Там будет кто-нибудь из института? – спрашивает чуть погодя.

Да уж, не подумала об очевидном. Он не хочет афишировать нашу «дружбу». Одно дело: раскладывать симпатичную студентку на столе, но совсем другое – изображать её молодого человека.

– Никого.

– Я могу рассчитывать на продолжение вечера? – спрашивает вроде как в шутку, но у меня по позвоночнику мурашки маршируют в сторону поясницы.

Я понимаю, о каком он продолжении. И дико хочу ответить: «да».

Не дождется.

– В зависимости от того, насколько хорошим мальчиком ты будешь.

С этими словами я нажимаю на сброс вызова и гордо вываливаюсь из туалета.

Жужжание входящего СМС настигает меня в тот самый момент, когда я тушу миниатюрный пожар, устроенный своими руками. Если точнее – пытаюсь проветрить задымленную из-за сгоревших котлет кухню под ругань девчонок с этажа. Конечно-конечно, у них-то ничего никогда не горит, а я безрукая, безногая и вообще корова.

Я буду ОЧЕНЬ плохим мальчиком.

Мурашки оседают на внутренней стороне бедер, опаляя кожу жаром.

Глава 4

– Чистые трусы – есть. Платье, прикрывающее только самое сокровенное, – есть. Туфли на непристойно высокой платформе – есть, – шутливо перечисляет Катя, наблюдая за моими сборами.

Она валяется на кровати и поедает мороженое из ведерка – буржуй, оно ж стоит как три упаковки пельменей! – пока я ношусь по комнате и напяливаю на себя то одно, то второе, то третье.

– Чем тебе туфли-то не угодили? – Я перевожу взгляд вниз.

Обычные, черные, лакированные, с серебристой пряжкой. Сантиметров тринадцать, ну так для моего роста «метр в прыжке» самое оно. Иначе Денис будет выгуливать низкорослого белобрысого карлика.

– Я такие видела у стриптизерш на одном девичнике, – смеется Катя, облизав ложку.

Её немножечко отпустило, и вероятная измена Александра хоть и нависла над ними дамокловым мечом, но подруга вообще отходчивая. Она решила: убедится лично – тогда и разберется с Сашей. Причем, судя по тону, которым она это произносила, с Сашей разберутся в прямом смысле слова с помощью лопаты и черного пакета.

Я оглядываю себя в зеркале. Облегающее пыльно-серое платье с ажурным верхом, а юбка вполне себе целомудренная, до середины бедра. Волосы убраны в высокий хвост. Из украшений только золотая цепочка.

Или всё-таки разврат и деревня?..

– Так плохо? – спрашиваю с опаской.

– Совсем ты юмора не понимаешь, – цокает языком Катька. – По-моему, великолепно. Олег истечет слюной, когда увидит тебя.

Мне хочется добавить: «А Денис?», но я благоразумно помалкиваю. Какое мне дело, что подумает Денис. Он всего лишь моя подушка безопасности, друг по вызову.

Мы с того дня переписывались-то всего единожды, когда обсуждали форму одежды и место встречи. Лекций с семинарами не было, а кафедру я предусмотрительно обходила стороной, поэтому мы ещё и не виделись. Так сказать, не играли с огнем.

Но я представляю его в рубашке, на которой соблазнительно расстёгнуты верхние пуговицы. С зачесанными назад волосами. В глазах пляшут чертенята. Он обязательно пригласит меня на танец, и наши тела окажутся в недопустимой близости друг к другу.

Меня накрывает горячей волной, и между ног становится влажно.

Докатились.

Мокну от одной мысли…

Мне дико стыдно. Ужасно. Просто до жути. Хочется отмыться, очиститься, перестать вестись на животные инстинкты.

В какой момент я стала такой? Ведь была же нормальной девушкой.

Будто вирус какой-то проник под кожу, пробрался в каждую клеточку, наполнил меня грязью и похотью.

– Можно идти, – Катя одобрительно поднимает вверх большой палец, а я подхватываю сумочку.

Костров заберет меня в квартале отсюда. Мы решили не испытывать судьбу и не встречаться у общежития, поэтому я окольными путями иду к месту встречи. Так, чтобы ни с кем уж точно не пересечься.

– Окс! – Голос Арсена звучит как гром среди ясного неба. – Ты куда такая роскошная?

Он намеренно тянет букву «ш», ему это кажется смешным, а меня всегда раздражало. Зачем изображать какой-то акцент, если ты способен

разговаривать нормально?

Балбеков бегал. Его футболка пропитана потом, а лицо раскраснелось. Он замирает в метре от меня, выдыхает через рот и откидывает со лба налипшую прядь.

– Иду к знакомым на свадьбу, – отвечаю честно, но без подробностей. – Уже опаздываю, извини.

Не хочу давать ему возможности зацепиться за какое-нибудь слово и продолжить разговор. Во-первых, по-настоящему опаздываю, а во-вторых, Арсен не принимает отказов. Они его побуждают к продолжению активных действий. Всякий раз, когда я аккуратно говорю, что мне неинтересны отношения с ним, он начинает приставать в два раза чаще.

Сама виновата, на кой ляд лезла к нему целоваться?

Ну да, хотела позлить Кострова.

– Ага, ну давай, удачи, – он вцепляется в меня взглядом, но замолкает, и я быстрым шагом прохожу мимо зданий общежития и выруливаю на оживленный проспект.

Денис ждет. Мелочь, но приятная. Обычно я дожидалась Олега, который то просто опаздывал, то не рассчитал время, то попал в пробку, то вытаскивал старушку из-под колес трактора – вариантов миллион. Мне кажется, он даже не повторялся.

Костров никуда не торопится, не барабанит нервно по рулю. Олег несдержанный, Денис – его полная противоположность, расслаблен и благодушен.

– Привет, – произносит мягко.

Рубашка застегнута на все пуговицы, но почему-то в случае с Денисом даже это бесстыдно. Волосы не зачесаны, а лежат так, будто он растрепал их спросонья… или после жаркой ночи. Не знаю, почему, но такая ассоциация первой приходит

в голову.

Он весь источает чистый секс. Дикое, необузданное желание, которое бьет по нервным окончаниям. Даже черный металлический ремешок часов на запястье смотрится развратно.

Я вспоминаю то, что едва не случилось на заднем сиденье этой машины, и мускусный, терпкий запах врывается в ноздри.

– Привет, – отвечаю улыбкой. – Спасибо, что не отказал.

– Что-то мне подсказывает: этот вечер будет особенным, – говорит Денис, выкручивая руль, и от интонаций, пропитавших его голос, мне хочется окунуть себя в ледяную воду.

Мы ещё даже не представляем, насколько Костров прав.

Вечер сумеет удивить… во всех смыслах слова.

***

Свадьба Лены и Паши проходит в ресторанном комплексе. Зал называется "морская фантазия" и выглядит соответствующе. Стены оформлены бирюзово-синими волнами, на скатертях ракушки по кайме.

На торжественную часть молодожены никого не звали, кроме родственников, поэтому гости подтягиваются прямо на банкет. Мы приходим в числе последних.

Я ловлю на себе взгляды друзей Олега и Паши – скорее заинтересованные, чем жалостливые. Добрый знак. Лена так вообще не пытается скрыть удивления, когда видит, как Денис галантно открывает мне дверь.

Не ожидала, что приду с кем-то?

Она красива: в белоснежном платье, с венком из цветов, что вплетен в рыжие волосы. Улыбчивая, позитивная. Я всегда испытывала к ней симпатию. Да и Паша – хороший парень. Он кивает мне в знак приветствия, без лишних слов

принимает поздравления, зато Лена бросается на шею как к лучшей подружке.

– Спасибо! Я так рада, что ты смогла заглянуть! Познакомишь меня со своим парнем? – стреляет глазами в Кострова, который стоит чуть поодаль.

– Это Денис, мы…

Я не успеваю договорить, потому что в зал входит Олег, да не один, а в компании блондинки модельной внешности. Ноги от ушей, попа оттуда же, ресницы такие длинные, что могут зацепиться за брови. По сравнению с ее платьем, которое кончается где-то в районе пупка, моё целомудренно длинное.

Ну а Олег… он…

Как всегда хорош. Высокий, умеющий следить за собой молодой мужчина с пшеничными, чуть вьющимися волосами. Взгляд теплый и открытый, а от улыбки ноги подкашиваются у половины присутствующих девушек.

Мы познакомились три месяца назад в центре города, и Олег сразу же взял быка за рога. Он умеет ухаживать, этого не отнять. В первые недели меня осыпали цветами, не жадничали на подарках и комплиментах. Я не колебалась, когда соглашалась встречаться, да и невозможно отказать такому роскошному парню.

Виделись редко – у него рабочие командировки, у меня учеба. Поэтому проблемы вскрылись не сразу.

Сейчас я смотрю на него во все глаза, не в силах даже моргнуть, и прежняя обида жжет легкие с новой силой.

Ещё и блондинка эта.

Олег здоровается со мной сухо, без эмоций, куда как теплее поздравляет молодоженов.

Я бы, наверное, так и стояла как истукан, если бы не Костров. Тот оттаскивает меня за талию собственническим движением, усаживает за свободный столик на четверых. У меня трясутся руки. Бред какой-то. С чего бы? Я же перегорела,

ничего уже не испытываю к Олегу.

Почему тогда так неприятно, так мерзопакостно, будто меня окунули в выгребную яму?..

– Так что связывает тебя с этим ушлепком? – Денис наливает в рюмку текилы и протягивает мне, но я отрицательно качаю головой.

Так и спиться недолго.

– Он – мой первый серьезный парень, – отвечаю механически. – Но мы недолго встречались. Ничего такого.

Не признаваться же, что я всё не решалась перенести наши отношения в горизонтальную плоскость, из-за чего Олег отдалился. Первые несколько свиданий он считал, что я строю из себя недотрогу, даже ловил кайф от того, что меня нужно уламывать.

Потом его начала напрягать моя «фригидность». Он раздражался, злился, хлопал дверью.

А я… боялась чего-то.

Смешно, да?

Чуть не отдалась первому встречному после пяти минут знакомства, зато не могла расслабиться перед своим же молодым человеком. Я пыталась, честно. Но зажималась в последнюю секунду. Тошнота накатывала, стоило представить, что случится дальше.

Это какой-то психологический барьер, я понимаю. Но сделать ничего не могу.

Свидания стали реже, а затем пришло то самое разгромное смс, из которого запомнилось три слова.

Давай останемся друзьями?

– Даже не сомневаюсь, что ничего такого между вами не было. – Денис кладет руку на спинку моего стула, будто бы подтверждает право собственности на меня, а я тупо пялюсь в пустую тарелку.

Олег с блондинкой как специально садятся напротив, мне даже кажется, что я вижу плохо скрытое превосходство на лице этой надувной куклы.

– Можно вас потеснить? Свободных мест не осталось. Олег, – он протягивает ладонь, но Костров не пожимает её, лишь кивает и называет своё имя. – А это Софа. Солнышко, положить тебе что-нибудь?

Девушка морщится, трясет кукольной головкой, и Олег, пожав плечами, наливает себе водки. Денис ограничивается лимонадом. Мне кусок в горло не лезет.

Обстановка накалена до предела, даже Лена, и та настороженно поглядывает в сторону нашего столика, над которым вот-вот должны появиться грозовые облака.

Силиконовая Софа пялится в телефон, Олег налегает на алкоголь, Денис пытается как-то подбодрить меня, рассказывает какие-то истории с прошлых свадеб, на которых он бывал, но я даже не слушаю.

Давай останемся друзьями?

Разве можно вообще дружить с бывшим парнем?

Особенно с тем, в которого ты почти влюбилась. Не втюрилась ещё как малолетка, но уже доверилась и открылась.

Меня не накрыло депрессией после разрыва только благодаря Кострову, который разжег во мне какое-то запретное пламя, и оно помогло забыться.

Теперь же я словно вернулась в прошлое. Прокручиваю слова в голове как в мясорубке. Неприятно. Больно.

– Отлучусь на минутку, – говорю тихо и скрываюсь в туалетной комнате, где долго обмываю лицо водой.

Может быть, самое время уйти? Сколько уже прошло? Часа три?

Гляжу на часы. Меньше пятидесяти минут. М-да, точно поймут, от кого сбежала трусливая овца Верещагина.

Ладно, нельзя вечно скрываться в туалете. Я дергаю ручку, чтобы вернуться в зал, но в тот момент, когда дверь открывается, передо мной вырастает Олег.

– Наконец-то смог застать тебя одну, – бывший недобро ухмыляется, оттесняя меня обратно и закрывая за собой дверь. – Я соскучился.

***

Слова бьют по затылку. Мне хочется что-нибудь ответить – желательно язвительное, – но звукам не продраться из горла. Каждый вздох колет миллионом игл, и я просто замираю как напуганная пичуга.

– Как дела, Ксюша?

Он специально так называет, хотя знает, что меня зовут Оксаной. Ксаной. Ксеней, если очень уж хочется, но никак не Ксюшей. Раньше это вызывало слабое возмущение, а теперь неимоверно бесит.

Зачем он издевается? Зачем изводит своим вниманием?

Я пытаюсь ускользнуть, но Олег нависает надо мной, рассматривает с голодным интересом.

– Быстро ты нашла мне замену.

«А вот это, знаешь ли, не твое собачье дело, – думаю, злясь всё сильнее. – То есть тебе можно приходить с грудастыми красотками, а я должна соблюдать целибат?»

– Поверь, я особо не искала, – выплевываю из себя.

– Не твой типаж, – Олег качает головой, будто наизусть выучил мои типажи. – Слишком косит под засранца. Тебе нравятся хорошие мальчики типа меня, – даже не скрывает самолюбования. – Неужели ты не скучала, Ксюш?

Он дотрагивается до моего подбородка, и меня сковывает дрожью от неприязни, давящего изнутри страха и боли, которая царапает по сердцу.

Я должна отстраниться…

Должна…

Я…

– Всё хорошо? – В туалет заваливается Костров, опирается на дверной косяк и делает вид, будто его нисколько не удивляет наша вынужденная близость с Олегом.

Денис мягок и спокоен, но в глазах его плещется беспросветная темнота.

– Д-да, – бормочу я, мысленно добавляя «спасибо».

Олег нехотя отстраняется и делает вид, будто собирался вымыть руки, даже открывает кран с водой.

– Мы с Ксюшей давние знакомые, – произносит с усмешкой. – Очень близкие знакомые.

– Ничего не имею против знакомых Оксаны, если только она сама хочет с ними общаться, – Костров надавливает на моё имя, и мне хочется разрыдаться от благодарности к нему.

Олег выходит, даже не удосужившись намылить ладони, я сама закрываю кран и внезапно утыкаюсь лицом в грудь Дениса. С тела будто сорвали кандалы. Оцепенение спало, ему на смену пришла опустошающая усталость. Меня будто через соковыжималку перекрутили, мякоть выколупнули и оставили кожуру

сушиться на солнцепеке.

– Ты как? Он приставал? – спрашивает Денис голосом, от которого веет разгорающейся злобой.

– Поцелуй меня, – требую я и хочу добавить ещё несколько слов, но замолкаю.

Выветри воспоминания о нем. Позволь забыться с тобой. Дай мне выдохнуть. Отпустить прошлое. Я не хочу ласки и заботы, не хочу «мальчика помягче». Мне жизненно необходим ты. Другой. Отличающийся. Непохожий.

Кострову не нужно повторять дважды. Он обхватывает моё лицо ладонями, приближается медленно, словно давая возможность одуматься. Его губы накрывают мои, и перед глазами мутнеет. Ноги подкашиваются. Язык проталкивается мне в рот, и это кажется… возбуждающим… началом моего грехопадения.

Денис шумно выдыхает, когда я вплетаю пальцы в его жесткие волосы. Губы его перестают быть мягкими и податливыми. Они жестки, а движения становятся требовательными, ненасытными.

Мы словно в танце. Не отрываясь друг от друга, оказываемся в туалетной кабинке, и где-то на грани сознания я думаю, как удобно, что здесь есть мраморные столешницы с раковиной. А ещё о том, что Катька была права, когда язвила насчет «запри в туалете и поимей».

Денис усаживает меня на столешницу как когда-то – на преподавательский стол. Раздвигает мои ноги коленом, и платье бесстыдно задирается, оголяя бедра.

М-да, всё-таки слишком короткое.

Это последняя здравая мысль, да и она исчезает в накрывшей нас страсти.

***

Я обхватываю Дениса ногами за талию. Он дышит тяжело, и во взгляде нет ничего светлого. Голое желание. Неутолимая жажда. Я вижу в его глазах отблески собственного порока. Чувствую, как внизу живота сплетается тепло.

Костров прикусывает мочку моего уха, дыхание его жжет и тотчас остужает. Медленными касаниями по коже. Пальцы обводят чашечки бюстгальтера, а затем опускают его.

Мои соски напряжены, это видно даже через ткань платья, которое всё ещё на мне. Последняя преграда, отделяющая от Кострова. Он обхватывает сосок пальцами, легонько оттягивает через шелк, вызывая у меня слабый стон.

Второй рукой ныряет между ног, накрывает ладонью трусики, уже влажные от безумства, которое мы творим. Поглаживает воспаленную плоть. Этого мало. Мне недостаточно касаний.

Нужно большее.

Другое.

То, что раньше виделось разве что в постыдных эротических снах.

Цепляюсь за пряжку ремня и на сей раз она поддается с легкостью, будто я всю жизнь только и занималась тем, что стягивала штаны с парней. Накрываю ладонью через боксеры его член, и тот тычется мне в руку, уже готовый, налитый жаром.

Денис оттягивает мешающуюся полоску кружева, и рука его накрывает меня, вызывая тихий всхлип. Указательный палец вначале оглаживает клитор, дурманящими, короткими движениями. Дразнит, распаляет желание. А затем ныряет внутрь.

Я вскрикиваю, но не от боли – откуда ей взяться? – а от удовольствия. Все-таки стыд накрывает волной. Пытаюсь свести ноги, но Денис не позволяет.

Губами вычерчивает узоры по коже, а рукой доводит меня до исступления. Добавляет второй палец, проталкивается глубже.

Это что-то запредельное. Граничащее с помутнем рассудка.

Я кончаю за минуту, уткнувшись носом в шею Кострова. Выгибаюсь дугой, выкручиваюсь, теряю себя и вновь нахожу.

– Такая отзывчивая, – улыбается он, целуя меня в нос. – У меня от тебя крышу сносит, Оксан…

С этими словами Денис стаскивает боксеры. Внизу он большой, но… красивый. Глупо, наверное, звучит. Вряд ли есть конкурс на лучший мужской член. Но если бы был, уверена, Костров занял бы лидирующее место. Он у него крупный, но не гигантский как в каком-нибудь порнофильме. Ровный, перевитый венами, чуть темнее цветом, чем кожа низа живота. Капля смазки выступила на головке и блестит. Соблазнительно.

Только почему-то меня накрывает той самой знакомой волной тошноты, которая помешала сблизиться с Олегом.

Мысли рождаются дурацкие.

Неужели я хочу, чтобы мой первый раз случился вот так? В кабинке туалета? Посреди чужой свадьбы?

Я издаю всхлип далеко не от счастья и вся сжимаюсь. Комок нервов, а не человек. Перемена настроения не укрывается от разгоряченного Кострова.

– Что такое? Тебе не нравится?

– Мне… мне…

Начинаю дрожать. Паника поднимается от самых пяток и сковывает меня всю, молекулу за молекулой.

– Оксана, что случилось? Ты побледнела. Тебе больно?

Костров смотрит с опаской. Захлебываюсь своим ужасом и трясу головой, не в силах объясниться.

– Давай переждем… я не готова… не надо, пожалуйста.

Да что такое. Почему язык заплетается, и в голове гудит?

– Оксана, посмотри на меня. Я не собираюсь тебя насиловать, – хрипло произносит Денис, отстраняясь. – Если что-то и случится, то по обоюдному согласию. Когда ты сама попросишь. Понимаешь, сама? Иначе я тебя пальцем не трону.

Мне кажется, он разочарован, но внешне ничем не выдает того, что у него только что обломался кайф. Олег злился и язвил, а Костров предельно сосредоточен. Ему важно мое желание. Он не пытается сыграть в "уломай недотрогу".

А я понимаю, что всё ещё держу ладонь на его члене, и мне нравится ощущение шелковистой кожи под пальцами.

– У меня есть идея, как сгладить ситуацию, – робко улыбаюсь я и осторожно провожу по основанию.

– Точно? – выдыхает сквозь зубы. – Если ты не хочешь, то…

– Хочу. У меня тяжелые отношения только с сексом, – облизываю пересохшие губы, а движения становятся увереннее.

Денис не отказывает, лишь впивается пальцами в мраморную столешницу.

***

Касания легкие, мягкие. Я не тороплюсь, не сжимаю, лишь осторожно исследую, чем заставляю Кострова всё сильнее напрягаться. Вверх, до уздечки, и вниз, к основанию. Скольжу пальцами по головке, обвожу пульсирующую вену.

Странное чувство. Меня переполняет восторг от того, что именно мои пальцы заставляют Дениса всё чащё сводить бедра.

Раньше мне казалось, что заниматься таким постыдно. Грязно. Хорошие девочки не стягивают трусы с парней и не обхватывают их член как чертов поручень в автобусе.

Но теперь я понимаю: а что в этом плохого, что неправильного или гадкого?

Нам обоим по вкусу происходящее.

И это не поручень, а часть Дениса. Отзывчивая часть.

Он запрокидывает голову, дыхание его тяжелеет, а мне нравится то, какими хриплыми и громкими становятся стоны.

– Оксана… – произносит на пике, и мне кажется, что нет звука слаще, чем моё имя, звучащее в отголосках желания.

В зеркало я вижу нас со стороны. Мои щеки красны, в глазах блестит шальная страсть. Денис выглядит… ошеломленным. Не знаю, правильное ли это слово для человека, который только что задыхался от оргазма, но в его глазах застывает что-то странное. Сложное. Непонятное мне, а потому чужое.

Мы спешно умываемся, поправляем одежду и по очереди выпадаем из туалетной кабинки.

Свадьба уже не кажется такой громкой, даже присутствие Олега – маленький раздражитель. Потому что в памяти моей не его смс, а пальцы Дениса, выводящие узоры на коже.

– Котик, потанцуем? – капризно спрашивает Софа, чья тарелка пуста и чиста, а в глазах не желание танцевать, а скука.

Мой бывший смотрит на свою фарфоровую куклу мутными глазами и нетвердо кивает. Он давно и крепко пьян, ещё бы: опустошил половину бутылок с алкоголем, стоящих на столе.

Они уходят, причем Софа придерживает своего кавалера за талию.

– Котик, потанцуем? – передразнивает Денис манерным голосочком, и эта простая, незамысловатая шутка заставляет меня улыбнуться.

Как же всё-таки с ним легко.

Я думала, свадьба Лены с Пашей будет самой большой моей трагедией, но в итоге смеюсь, с аппетитом налегаю на салат и обсуждаю с Денисом какую-то нелепицу типа выпрыгивающей из платья груди свидетельницы.

Грудь не просто выпрыгивает, а практически пытается сбежать, но девушка упрямо подтягивает лиф без бретелек, ловя её обратно.

– Я на секунду, – говорит Костров, поднимаясь, и добавляет ехидно: – Клятвенно обещаю, никакого секса ни с кем, кроме тебя!

– Если ты умудришься сейчас склеить ещё кого-нибудь, мне останется только восхититься, – хмыкаю я.

– Это вызов? На что забьемся?

– Даже не думай, сегодня ты мой! – отвечаю поспешно, внезапно поняв, что мне не понравится, если Денис по-настоящему начнет приставать к девицам на свадьбе.

Не сомневаюсь, он быстренько найдет мне замену – вон как на него смотрят подружки Лены. Одна из них дыру в одежде глазами проела, так ей нравится «мой» парень.

Но пусть он хотя бы временно будет принадлежать мне одной, и только моё имя слетит с его губ этим вечером.

– Конечно, твой, я же пошутил, – качает он головой.

Стоит Денису отойти, как за столик садится – хотя правильнее сказать рушится – Олег. Он едва не сбивает вазу с маргаритками, стоящую в центре стола, опускает локти на скатерть и внимательно изучает меня.

Софы поблизости нет.

Куда она делась? Тоже решила припудрить носик?

– В прошлый раз нас прервали, Ксюш, – заплетающимся языком говорит Олег, изображая недовольство. – Так ты скучала по мне?

– Нет.

– Конечно, как же тут заскучаешь, когда рот занят чужим пенисом, – произносит он с отвращением. – Что, ему ты готова сосать в туалете, а меня кормила завтраками?

Я вспыхиваю до корней волос, но понимаю: не нужно продолжать разговор. Правильнее всего уйти. Дождаться Дениса и свалить отсюда. Олег надрался как черт, он не соображает, что несет.

Рука бывшего парня хватает меня за запястье, не позволяя вырваться.

– Куда же ты? Я слышал, как ты стонешь под этим подонком. Неужели порвала свою целку ради него?

Олег поднимается, так и не отпустив моей руки, нависает надо мной, и дыхание его пахнет перегаром.

– Отпусти меня, – произношу ровно, хотя запястье сводит судорогой, с такой силой он его стиснул; точно останутся синяки. – Немедленно.

– Тебя можно поздравить, да? Так, может, возместишь мне за недели ожидания, а, Ксюш? У меня яйца звенели, пока мы встречались. Давай же, всего разок, и мы квиты, – Олег будто не слышит моего приказа. – Обещаю отблагодарить тебя язычком.

– Что тут происходит?! – доносится до нас истеричный вскрик.

Софа застывает перед нашим столиком, уперев руки в бока. Да, наверное, со стороны может показаться, будто мы заигрываем друг с другом. Я недвижима, а

Олег смотрит сверху вниз, не выпуская моей ладони, и языком водит по губам.

На нас оборачиваются. Музыка как специально замолкает, и наш столик привлекает всеобщее внимание.

– Солнышко, не парься. Это моя бывшая, и она до сих пор течет при виде меня. Вот, пытаюсь её убедить, что прошлое в прошлом, – сообщает притихшему залу Олег.

После чего ему в челюсть прилетает кулак Кострова.

Глава 5

Раньше, когда я смотрела мелодрамы, где один мужчина накидывался на второго, мне всегда казалось, что в жизни такого не будет. Ну, кто в здравом уме набросится на соперника, да ещё при целом ресторане народа?

Познакомьтесь, Денис Костров.

Не просто набрасывается, а сшибает того с ног, без единого лишнего слова или звука наваливается сверху и просто молотит по лицу. Губы его при этом сжаты, и скулы очерчены острее прежнего.

Я что-то кричу, да и не только я. Нарастает суматоха, но я не вижу никого и ничего, кроме двух людей, которые оставили в моей жизни пусть маленький, но след. Лежащего, распластанного на полу, чье лицо залито кровью. И нависшего над ним мужчину, озлобленного, пышущего животной яростью. Он бьет неистово, вколачивает кулаки, не щадит, не играется.

Мастерски отточенными движениями. Легкими. Выверенными.

Он готов убивать.

Дениса оттаскивают от Олега, который уже даже говорить не может – просто булькает кровью из разбитых губ какие-то мерзкие пошлости.

Мне приходится повиснуть на шее у Кострова, потому что он, ослепленный эмоциями, пытается вновь сорваться в бой.

– Не надо, – бормочу, впиваясь ногтями в его плечи. – Пожалуйста!

Он шумно выдыхает и обхватывает меня в кольцо рук, но не успевает ничего сказать.

– Убирайтесь отсюда, оба! – подлетевшая к нам Лена шипит, и на глазах её появляются слезы. – Вон!

Черт. Мне хочется объясниться. Хочется попросить прощения за то, что произошло. Ведь это не мы с Денисом виноваты в случившемся. Точнее – не только мы. Никто не просил Олега нажираться как свинья и говорить эти мерзости.

Но кто меня услышит? Со стороны всё выглядит просто до безобразия. Стоило Денису отлучиться, как я начала заигрывать с Олегом. Вернулась Софа, этот пьяный дегенерат сболтнул лишнего, за что получил по щам.

Кто виноват?

Правильно, Верещагина.

Все ожидали увидеть меня именно такой, сломленной, страдающей по парню. Они получили то, что хотели. Не буду же я кричать: мне плевать на Олега и вообще, знали бы вы, чем я недавно занималась в туалете.

Без лишних слов хватаю разгоряченного Кострова под локоть и вытаскиваю на свежий воздух. Вечерний ветер треплет волосы, но не охлаждает, не приносит облегчения.

– У тебя кровь, – шепчу я, касаясь ладони Дениса.

Костяшки пальцев стесаны.

– Мелочи, – отвечает хмуро. – Ты как?

– Всё хорошо. Слушай, слова Олега…

– Он нес пьяный бред. Неужели я поверю, что ты клеилась к этому дебилу, который не способен контролировать количество выпитого? Не смеши.

Он усаживает меня в машину, и обратный путь мы проводим в молчании. Я откидываюсь на сиденье, прикрываю веки, но перед глазами одна за другой мелькают картинки этого дня. Кровь и наслаждение перемешиваются в дьявольский коктейль.

Денис не слушает моих возмущений – «нас же увидят вместе!» – и останавливается прямо напротив общежития.

– Спасибо тебе за всё, – я отстегиваю ремень безопасности и легонько касаюсь его губ.

Самых кончиков. Мимолетно. Ласково. Не ради того, чтобы вновь распалить, а в знак благодарности.

– Оксан… послушай. – Денис отстраняется, ладонь его ложится на моё колено. – Давай внесем ясность. Я не встречаюсь с девушками. Это моё жизненное кредо, если хочешь.

– Понятно. А я не сплю с малознакомыми мужчинами, – отвечаю с горькой ухмылкой, и голос почти не дрожит.

Содрогаюсь под их пальцами, извиваюсь змеей и сгораю от нетерпения, но не даюсь. Запретная зона. Пусть это тоже будет не странностью, а кредо. Изюминкой, мать его.

– Позиция, достойная уважения, – ухмыляется он.

Мы прощаемся сухо и скупо, а в моей голове рождаются слова, сказанные Денисом при первой встрече.

Давай будем друзьями?

Ну, конечно, давай. Ведь так легко дружить с человеком, от которого сходишь с ума.

***

Подруги ничего не узнали. Незачем рассказывать им подробности. Ограничиваюсь скупыми фактами: отпраздновали, но ушли одни из первых. Маринка даже про Дениса не в курсе, к чему её шокировать новостью о том, как «элегантно» Костров избил Олега?

Но было классно. Ладно уж, себе можно признаться. Я словила кайф. Меня никто никогда не защищал – впрочем, и необходимости не возникало, – а уж набить ради меня чужую физиономию…

М-м-м, разве такое бывает не только в бразильских сериалах?

Немного огорчал тот факт, что в наших отношениях ничего не изменилось. Денис не желал мне спокойной ночи, не высылал смайликов, не интересовался делами, даже не предлагал пересечься вновь.

Он четко разграничил личное и общественное, очертил рамки. Никаких отношений. В душу не влезать. Если что-то и иметь, захлебываясь в экстазе, то точно не мозги.

Я условия приняла безоговорочно. Сама напрашиваться не собираюсь.

Но на семинар по экономическому анализу я бежала как ребенок, которому пообещали сладкий подарок, завернутый в блестящую обертку. Даже не из-за того, что появилась возможность остаться наедине – я специально закроюсь на замок от любопытных Ильиных! – а потому что мне хотелось столкнуться с Костровым взглядами, опалиться его пламенем.

Сгореть, чтобы родиться заново.

– Ты куда-то вечером намылилась? – ухмыляется Маринка, с которой мы пересекаемся в гардеробе.

– Э-э, нет, а должна была? – удивленно оглядываю себя в зеркало.

На мне узкие светлые джинсы и черная водолазка, которая обтягивает всё, что следует обтягивать водолазкам. Волосы убраны в хвост, губы чуть подкрашены. Сегодняшний образ можно назвать привлекательным, но уж точно не горячим.

– Да от тебя за версту несет похотью, – ржет Маринка, тыча меня в бок. – Ты даже идешь как-то иначе, расслабленно, что ли. Будто в мыслях уже седлаешь какого-нибудь жеребца. Э-ге-гей, залетные!

Катя лишь пожимает плечами, когда я обращаю к ней полный непонимания взор. Мол, знать не знаю, чем там от тебя несет.

– Глупости, – возвращаю тычок. – Ты сама, небось, кого-то приметила в качестве жертвы на ночь. Вот и проецируешь свои хотелки на меня.

– Как знать, как знать… – Марина облизывает пухлые губки.

Мы заходим в аудиторию, и впервые за последние недели я не стремлюсь усесться куда подальше, а выбираю стол прямо напротив преподавательского. Марина падает рядышком и, ничуть не стесняясь, поправляет съехавшую резинку чулка.

Хм. Мысль рождается внезапно, но остается горьким привкусом на языке.

Что, если она тоже раздевает глазами Дениса не просто так? Если он все-таки уединился с ней где-нибудь на кафедре или в институтском туалете, а потом заявил о том, что не заводит серьезных отношений?

Неужели мы с Мариной сестры по несчастью (или по счастью, тут уж как посмотреть), жаждущие одного и того же мужчину?

В голове без моего на то желания рождаются образы. Марина сидит, разведя ноги, перед Денисом, а он ласкает её грудь. Она стонет в такт ударам его члена. Он закусывает мочку её уха и выдыхает имя.

Кажется, мне сейчас стошнит…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/novikova_tat-yana/davay-budem-druz-yami

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити